

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И БОРЬБА ЭЛИТ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

*Татьяна Николаевна Литвинова**

Одинцовский филиал Московского государственного института
международных отношений МИД России, Одинцово, Россия

Цитирование: Литвинова Т.Н. (2017) Политическая институционализация и борьба элит на Северном Кавказе в период революций 1917 года и Гражданской войны. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 20(4): 154–168. <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.4.8>

Аннотация. В статье рассматривается политическая борьба на Северном Кавказе в период между Февральской и Октябрьской революциями в России в 1917 г. и в период Гражданской войны. Каждая из политических сил — национальная интеллигенция, белое движение, представители исламского духовенства, большевики — предлагали собственные институциональные решения для обустройства и управления в регионе. Автор подробно раскрывает мотивы, программу и действия различных акторов, сыгравших важную роль в региональном политическом процессе в контексте революционных изменений в России в целом.

До Октябрьской революции Союз объединенных горцев выступал за создание автономии кавказских народов в демократической России. И только переворот 25 октября заставил Горское правительство, состоящее из представителей местной знати и буржуазии, заявить об отделении от России. Большевики, провозглашая права нации на самоопределение, выступали за автономизацию Северного Кавказа. Белое движение во главе с А.И. Деникиным выступило с лозунгом «Единая и неделимая Россия». В свою очередь, представители духовенства, имам Н. Гоцинский, шейх Узун-Хаджи были за создание теократии.

В период между двумя революциями наметились изменения в представлении горской элиты о механизмах выдвижения во власть: местные политические деятели Февральской революции, которые позже сформировали Горское правительство, стояли за всеобщие выборы и пропорциональность этнического представительства в органах власти. За свободные демократические выборы выступали также большевики. В целом для этого периода была характерна институциональная неопределенность, обусловленная кризисом российской государственности.

Ключевые слова: Северный Кавказ, политическая институционализация, революция, Гражданская война.

Северный Кавказ как полиэтничный и поликультурный регион с высокой плотностью населения исторически представлял огромное стратегическое значение для развития российской государственности. Исследуя

* E-mail: tantin@mail.ru

вопросы национально-государственного обустройства этнических общностей Северного Кавказа в современной России, мы неизбежно возвращаемся к проблеме исторической памяти. Политическая история Северного Кавказа неразрывно связана с историей России, войнами, революционными и социальными потрясениями. В настоящей статье мы обратимся к борьбе различных политических сил, предлагавших разные политические программы и институциональные решения для обустройства и управления Кавказом в самый критический период в истории нашей страны, связанный с революциями 1917 г.

Исторические события того времени уже были рассмотрены в работах С.В. Дарчиевой (Дарчиева 2011; 2013), В.Д. Дзидзоева (Дзидзоев 2003), В.Б. Лобанова (Лобанов 2011), Т. Музаева (Музаев 2007) и др. авторов, однако до сих пор не предпринималась попытка рассмотреть действия различных региональных акторов того периода с позиции институциональной политологии. В качестве источников в статье использовались материалы газет «Терские ведомости», «Терский край» и «Горская жизнь», выпускавшиеся в 1917 г., а также документы съездов и декларации Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Обращение к истории региона обусловлено крайне высокой устойчивостью традиционных регулятивных механизмов и основ социального устройства народов Северного Кавказа. Эта особенность ярко проявилась в период революций 1917 г. и во время Гражданской войны, когда национальными лидерами предпринимались попытки создания собственных государственных образований.

После Февральской революции, как и в других частях бывшей Российской Империи, на Северном Кавказе появились лидеры и движения, выступившие за расширение участия местных элит в управлении краем, прежде всего, под лозунгом национальной автономии.

Сразу после получения известия об отречении царя от престола на Северном Кавказе начинают формироваться местные исполнительные комитеты и объявляют себя высшими носителями власти на местах, которые будут проводить в жизнь предначертания Временного правительства. Их возглавили представители местной интеллигенции, знати и буржуазии, которые стояли на позициях широкого участия горского населения в управлении регионом.

Одними из первых к организации новой власти приступили депутаты Владикавказской городской думы, которые 5 марта 1917 г. создали Терский областной гражданский исполнительный комитет. Еще накануне образования исполнительного комитета гласный городской думы г. Владикавказа Б.А. Шаханов поднял вопрос о том, чтобы в состав комитета вошли и представители от горцев. Он заявил, что «туземцы-гласные» от городской думы не могут представлять всех туземцев, т. к. «гласные являются представите-

лями от известной группы цензовиков, а вообще туземное население представляет из себя другой элемент. Спокойствие города в сильной степени зависит от спокойствия туземцев». В результате в состав комитета от лезгин вошел А.Р. Габиев, от кабардинцев Б.А. Шаханов, от ингушей М. Джабагиев (К избранию исполнительного комитета... 1917: 3).

6 марта на квартире Шаханова состоялось собрание горской интеллигенции, которое сформировало Временный центральный комитет объединенных горцев. В его состав вошли балкарец Б. Шаханов, осетины Г. Баев, И. Баев, Дударов, А. Цаголов, В. Абаев, карачаевец М. Абуков, дагестанец Б. Далгат, кумыкский князь Р. Капланов, ингуши Т. Укуров, Г. Ахриев, кабардинцы П. Коцев, Т. Шакманов, чеченец А.-М. Чермоев. Возглавил комитет Б. Шаханов. При этом племенные различия не воспринимались организаторами комитета как значимые. Более трети Временного комитета составляли осетины, половину членов комитета составляли адвокаты (присяжные поверенные и помощники присяжных поверенных) (Музаев 2007: 15).

Представители горской интеллигенции настаивали на том, что каждый горский народ в областном комитете должен иметь хотя бы по одному представителю. Их позиция нашла отражение в одном из проектов конституции Терского областного гражданского исполнительного комитета, опубликованном 29 марта в газете «Терские ведомости». В проекте указывалось, что Терский гражданский исполнительный комитет «является представителем всех организованных групп населения области, есть носитель высшей правительственной власти в пределах Терской области», он должен был состоять из съезда делегатов (112 человек) и бюро. От горцев в него должно было входить 46 делегатов: от чеченцев — 18; осетин — 10, кабардинцев — 7, ингушей — 4, кумыков — 2, балкарцев — 2, караногайцев — 2 и салатавцев — 1 (Проект конституции ... 1917: 1).

В Чечне среди многочисленных созданных 3 и 4 марта 1917 г. исполкомов и комитетов был также создан Чеченский исполнительный народный комитет, который наряду с Гражданским комитетом г. Грозного и Советом рабочих, солдатских и казачьих депутатов претендовал на осуществление властных функций в Грозненской области. Возглавил комитет адвокат и публицист чеченец А. Мутушев (Гражданин 1917: 2). Заместителем председателя стал М. Абдулкадыров. В состав комитета были избраны Т. Эльдарханов, М. Чермоев, И. Эльдарханов, Д. Шерипов, полковник М. Курумов, купцы А. Арсамирзоев, М. Мациев, Ш. Баширов, А.-М. Баталов, А. Мустафинов и И. Дженгиров. При чеченском комитете была создана специальная шариятская комиссия из религиозных деятелей (Музаев 2007: 21–22).

Процесс создания национальных исполнительных комитетов начался повсеместно. В Нальчиковском округе 27 марта образовался окружной гражданский исполнительный комитет, фактически ставший органом мест-

ного самоуправления кабардинского и балкарского народов. Председателем был избран старший кандидат на судебные должности при Екатеринодарском окружном суде кабардинец Г. Сохов, заместителем — балкарец капитан И. Урусбиев (Музаев 2007: 21–22).

6 апреля 1917 г. состоялся окружной съезд осетин, под председательством доктора Басиева; на нем, между прочим, было постановлено объединить северных и южных осетин и поручить гражданскому комитету горцев организовать съезд депутатов от всего осетинского народа (Местная хроника. У осетин 1917: 2).

9 марта по призыву группы дагестанских общественных деятелей на центральной площади Темир-Хан-Шуры собрался многолюдный митинг, на котором был утвержден Временный Дагестанский областной гражданский исполнительный комитет. В нем абсолютное большинство получили представители интеллигенции, торгово-промышленных кругов и знати: владелец завода М. Дахадаев, князь Тарковский, шейх Гоцинский, адвокат А. Далгат, ученый-арабист М.-К. Дебиров и др. Возглавил комитет З. Темирханов (Музаев 2007: 26–27).

22 и 23 апреля состоялся съезд представителей от ингушского народа под председательством князя Т. Алхазова. На съезде были избраны комиссары округов и представители в областной исполнительный комитет (Местная хроника. Съезд ингушей 1917: 2).

Таким образом, представители национальной интеллигенции, буржуазии и знати после Февральской революции активизировали усилия, направленные на расширение своего участия в управлении на местах. В течение многих лет Кавказ, находясь в составе России, был под прямым управлением русской администрации, а горцы были отстранены от государственной власти. Но при создании местных исполкомов не было и речи об отделении от России. Об этом свидетельствуют и решения I Горского съезда, который состоялся во Владикавказе 1 мая 1917 г.

Во время открытия съезда его председатель Б.А. Шаханов в своей речи так обозначил задачи, стоящие перед горцами Северного Кавказа: «Мы пойдем теперь рука об руку с великим русским народом, который провозгласил свободу и равенство всех народностей России... прежде всего необходимо всем горским племенам Кавказа организовать в могучий союз для совместного отстаивания в Учредительном собрании автономного их устройства и создания Всероссийского Союза таких автономий, или федеративной демократической республики» (Союз объединенных горцев... 1994: 28–29).

Съезд провозгласил создание Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Его возглавили чеченский нефтепромышленник А.-М. (Тапа) Чермоев, кумыкский князь Р.Х. Капланов, бывший чиновник

ингуш В. Джабагиев, кабардинский коннозаводчик П. Коцев и другие (Мамсуров 2001: 80).

В то же время произошел некий раскол между светскими лидерами и духовенством. Так, представители духовенства Дагестана победу февральской революции решили использовать для образования на Северном Кавказе теократического государства (имамата). Однако представители интеллигенции стояли за установление светской власти на Кавказе. В августе 1917 г. в селении Анди состоялся II съезд горских народов Кавказа, организованный представителями духовенства, но сторонники светского правления попытались сорвать его и покинули съезд. Другая часть съезда (около 5 тыс. человек) единогласно избрали имамом Дагестана и Чечни председателя Аварского округа, арабиста и знатока шариата Нажмутдина Гоцинского (Дзидзоев 2003: 23).

Летом и осенью 1917 г. Чеченский районный Исполнительный комитет предпринял попытку создать исполнительные органы. 10 октября 1917 г. был организован Чеченский комитет защиты завоеваний революции. В состав комитета входит председатель А. Мутушев и девять членов Чеченского Исполнительного комитета. Новый комитет постановил: «Всем чеченским народом управляет чеченский исполнительный комитет во главе с председателем, который о своих действиях докладывает комитету, или отдает распоряжения после предварительного доклада комитету. В округах Грозненском и Веденском действуют окружные комитеты и комиссары, которые самостоятельны в своих внутренних делах по округам; по общим же чеченским делам они подчиняются чеченскому исполнительному комитету... По округам постановлено создать земельные комитеты и советы крестьянских депутатов...» (Местная жизнь... 1917: 3). Таким образом, деятельность Чеченского исполкома во главе с А. Мутушевым демонстрирует одну из первых попыток создать местное самоуправление самостоятельной Грозненской области, населенной чеченцами.

После Октябрьской революции Центральный комитет Союза объединенных горцев во главе с А.-М. Чермоевым, отказавшийся признать правительство большевиков, объявил об отделении Северного Кавказа от Советской России и провозгласил образование независимой республики. Лидеры Союза обратились за поддержкой к правительствам Германии, Турции, Австро-Венгрии и Болгарии с просьбой о гарантиях суверенитета провозглашенного государства (Музаев 1992: 3).

Еще одну попытку создания новой государственности разных народов предприняли 20 октября 1917 г. во Владикавказе, где на учредительном съезде был создан Юго-Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей (сокращенно ЮВС), куда вошли казачество Дона, Кубани, Терека, Астрахани, народы Северного Кавказа, в том числе калмыки,

ногайцы и туркмены Астраханской и Ставропольской губернии (Почешхов 2006: 211). ЮВС боролся против большевиков. 16 ноября 1917 г. в Екатеринодаре ЮВС образовал объединенное правительство, которое установило связи с правительствами независимых государств Закавказья, а также правительством Крыма, центральной радой Украины, представителями Англии, Франции и США. Председателем ЮВС был генерал А. М. Каледин (Дзидзоев 2003: 24).

В состав ЮВС вошел и Союз объединенных горцев Кавказа (Горское правительство), опубликовавшее 9 декабря 1917 г. в газете «Горская жизнь» обращение ко всем народам Кавказа. В обращении подчеркивалось, что в эпоху величайшей в жизни государства разрухи, грозящей культурным и экономическим ценностям горских народов, Центральный Комитет Союза горцев Кавказа счел своим долгом войти в соглашение с дружественными соседними народами «после фактического разрыва с Петроградом и со всем Севером» (Обращение Центрального комитета Союза горцев... 1917).

11 мая 1918 г. на международной конференции в Батуми приняли «Декларацию об объявлении независимости республики Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской Республики)», где говорилось: «Народы Кавказа закономерно избрали национальное собрание, которое, собравшись в марте-сентябре 1917 г., заявило об образовании Союза Горцев Кавказа и вручило исполнительную власть настоящему правительству... пользуясь признанным самим Петроградским правительством правом за всеми народами бывшей империи царей свободно создавать свою политическую будущность, Правительство Союза Горцев решило принять следующую резолюцию: Союз Горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство...» (Союз объединенных горцев... 1994: 121).

Одновременно был подписан Договор об установлении дружественных отношений между Императорским Германским правительством и Правительством Горской республики, в котором Германия обязалась прийти на помощь правительству Горской республики вооруженной силой, если оно этого попросит для обеспечения мира и спокойствия в своей стране. В одном из пунктов договора Германия признавала независимость Горской республики, заявив, что будет оказывать дипломатическое содействие для признания ее независимости другими государствами (Союз объединенных горцев... 1994: 122–123).

Примечательно, что в этом договоре обозначались географические границы Горской Республики «на основе национального принципа»: на севере она проходила через Геленджик-Кубанское (в 20 верстах севернее Армавира), Ставрополь, Святой Крест (Карабалык), течение и устье реки Кумы, а на юге граница проходила по реке Ингур, по главному хребту Кавказских гор

(по водоразделу) и с включением в него Закатальского округа и Дагестанской области (Союз объединенных горцев... 1994: 122–123).

13 мая 1918 г. правительство Горской республики направило правительству РСФСР ноту о создании Горской республики и отделении ее от России, которая была доставлена в Народный Комиссариат иностранных дел РСФСР через германского посла в Москве графа В. Мирбаха (Союз объединенных горцев... 1994: 123).

В ответ на нее 16 мая 1918 г. правительство РСФСР подало протест правительству Германии, в котором в резкой форме заявило о невозможности выхода Северного Кавказа из состава России: «Против попытки небольшой кучки поправить волю широких слоев своего народа, а также узурпации власти этой кучки, Российская советская власть будет выступать самым решительным образом» (Союз объединенных горцев... 1994: 125).

В целях защиты провозглашенной независимости председатель Горской республики А.-М. Чермоев обратился за помощью к Турции, которая преследовала свои геополитические интересы на Северном Кавказе. В конце мая 1918 г. Турция назначила своего генерала Юсуфа Иззет-Пашу командующим войсками Горского правительства. Народный комиссариат иностранных дел РСФСР вел сложную дипломатическую борьбу, чтобы лишить Горскую республику иностранной поддержки, в частности, предоставил турецкому посланнику Халиб Кемаль-бею документ о деятельности чеченской и ингушской фракций Терского народного совета. Из них явствовало, что эти национальные фракции еще в марте — начале апреля 1918 г. признали советскую власть в Терской области и заявили, что не признают выражениями своей воли никакие делегации, не имеющие мандата от Народного Совета Терской области (Дзидзоев 2003: 31–32).

Несмотря на протесты РСФСР, на территорию Дагестана в июне-июле 1918 г. были введены турецкие войска для оказания помощи правительству Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. 10 октября 1918 г. турецкие войска во главе с Юсуфом Иззет-пашой заняли Дербент и начали реализовывать планы Горского правительства, руководимого Тапой Чермоевым. Временный военный диктатор Дагестанской области полковник Н. Тарковский (кумык по национальности) собрал около двух полков солдат для защиты республики. Руководство Горского правительства пыталось склонить на свою сторону казачьего полковника Л.Ф. Бичерахова (осетина по национальности), с которым велись переговоры для совместной борьбы с большевиками. Однако Бичерахов выставил ряд условий, в том числе требование, чтобы Союз горцев отказался от турецкой помощи (Дзидзоев 2003: 33–35). Л.Ф. Бичерахов в середине 1918 г., по сути, возглавлял так называемое Прикаспийское правительство, которое вело борьбу с большевиками при содействии англичан под командованием генерала Малисона. В задачи При-

каспийского правительства также входило отобрание Баку у турок (Байков 1991: 141). Однако вскоре англичане отказались поддерживать Бичерахова, переключившись на негласную поддержку Добровольческой армии А.И. Деникина, который вел борьбу под лозунгом «Единая и неделимая Россия». Таким образом, к концу 1918 г. на территории Северного Кавказа столкнулись в яростной схватке за власть влиятельные силы, каждая из которых обладала своими вооруженными формированиями. И представители Горской республики, и большевики, и деникинцы, и казаки пытались создать и защитить свои органы управления.

Каждый из созданных на Кавказе политических институтов, боровшихся за власть, уделял внимание разрешению двух запутанных до предела вопросов — земельному и национальному, т. к. именно их решение могло обеспечить им поддержку масс. Так, большевики опирались в основном на безземельных горцев, и одно из первых решений III съезда народов Терека, проходившего в мае 1918 г., было связано с аграрным вопросом, переселение казачьих станиц и заселения их безземельными ингушами и чеченцами (Мальсагов 2005: 35). В свою очередь, Горское правительство 24 ноября 1918 г. приняло Обращение к населению, где подчеркивалось, что новая республика намерена разрешить земельный вопрос на основе «земля передается трудящимся» (Дзидзоев 2003: 41). В решении национального вопроса декларации большевиков и Горского правительства были в основном сходны и заявляли о приверженности к национальному самоопределению, равенству народов.

Пытаясь добиться международного признания, делегация Союза горцев Кавказа во главе с А.-М. Чермоевым и министром внутренних дел И. Гайдаровым 27-29 ноября 1918 г. находилась в Баку и вела переговоры с представителями Союзных держав. На этих переговорах Союзные державы оказали поддержку Горской республике, заявив, что вопрос о ее независимости будет рассмотрен в ходе Парижской мирной конференции, подводящей итоги мировой войны (Дзидзоев 2003: 41). При этом командующий войсками Великобритании в Баку В.М. Томсон рекомендовал правительству Горской республики оказать помощь А. И. Деникину в борьбе с большевиками, что было на практике осуществить трудно в силу того, что Горское правительство и Добровольческая армия преследовали разные цели. Горская республика желала независимости от России, генерал Деникин — сохранения ее целостности.

Под давлением союзников в сложной политической обстановке руководство республики 15 декабря 1918 г. приняло отставку кабинета А.-М. Чермоева и 19 декабря сформировало, по совету генерала Томсона, коалиционное правительство, в состав которого вошли представители Терского казачества и русские. Главой правительства был утвержден кабардинский коннозавод-

чик, юрист по образованию П. Коцев. Однако А.И. Деникин не признавал не только независимость Горской республики, но и любую ее автономию в составе России (Дзидзоев 2003: 47–50).

Весной, в марте-апреле 1918 г., и на Тереке, и в Дагестане победила Советская власть. В июне 1918 г. аграрная политика большевиков спровоцировала восстание на Тереке, подавленное только в ноябре. Ситуация изменилась в пользу антисоветских сил лишь на рубеже 1918–1919 гг., когда к границам Терека подступила Добровольческая армия генерала А.И. Деникина. В начале февраля 1919 г. Добровольческая армия потеснила большевиков с территории Северного Кавказа, одновременно начав насаждать собственную администрацию.

А.И. Деникин отменил на занятой им территории Северного Кавказа все постановления советской власти и восстановил частновладельческие права на землю. Была объявлена мобилизация горцев в Добровольческую армию. Все, кто сопротивлялся новым порядкам, уклонялся от уплаты многочисленных налогов (налог с земли с 1915–1917 г. был увеличен в 10 раз), подвергались суровым наказаниям, вплоть до высшей меры. Такие действия не могли обеспечить поддержку горского населения, которое в массе симпатизировало большевикам.

Чечня была одним из самых беспокойных районов Терской области ввиду достаточно большой концентрации отступивших в ее горную часть красных отрядов под командованием Н. Гикало и А. Шерипова (Авторханов 1933: 72). В марте 1919 г. здесь было жестоко подавлено восстание (аулы Гойты и Алхан-юрт); в апреле на чеченском съезде в Грозном, куда прибыли представители покоренных ближайших аулов, формально признали власть белых (Цветков 1997: 70–71).

Наиболее организованной антиденикинской силой в регионе были ингуши, которые боролись за советскую власть как за гарант сохранения отнятых у казаков земель. Очень характерным в этой связи является то, что практически весь ингушский народ примкнул к большевикам: было выставлено около 2 тыс. человек при общем населении Ингушетии в 60 тыс. человек, или 4 % от населения Терека. После победы деникинцы начали возвращать земли горцев терским казакам. Поэтому ингуши были самым нелояльным белой власти народом и активными участниками антиденикинских восстаний (Лобанов 2011: 270), и летом 1919 г. в Ингушетии вспыхнуло восстание.

Заяв Терскую область, белые столкнулись с противодействием еще и со стороны британцев, постепенно укреплявших свои позиции в Дагестане. Область потенциально могла стать такой же зоной оккупации, как и соседний Азербайджан (Баку стал базой британских военно-морских сил на Каспии). Дагестан рассматривался как зона британского влияния (Цветков

1997: 34–35). Проявлением британского присутствия стала активизация Горского правительства, которое попыталось использовать влияние англичан в своих целях. В эйфории горские лидеры отправили к А.И. Деникину две делегации во главе с председателем правительства П. Коцевым (А. Чермоев поехал на Парижскую конференцию) и З. Темирхановым, потребовав покинуть районы, «по праву» принадлежавшие им.

С установлением власти А.И. Деникина восстания в Ингушетии и Дагестане были жестоко подавлены. Борьбу чеченцев, ингушей, дагестанцев и других горцев с деникинцами возглавил шейх Узун-Хаджи. Одно время он даже объединил свои военные усилия с красноармейским отрядом П.Ф. Гиркало. В 1919 г. турецкое правительство, узнав из донесений пашы (генерала) Шукри-бея, находившегося в Дагестане, о действиях отрядов шейха Узун-Хаджи, решило послать ему фирман (указ) турецкого султана, в котором Узун-Хаджи был объявлен эмиром (правителем) всего Северного Кавказа (Николаев 2000: 157). Позже Узун-Хаджи создал эмират со столицей в бывшей крепости Ведено, стал именовать себя «эмир православных мусульман на севере Кавказа Хаджи Узун Хайр» (Дзидзоев 2000: 36–37). Всего лишь два человека составляли правительство этого государственного образования. Премьер-министром, министром юстиции, иностранных дел, а также Главнокомандующим стал князь Дышинский. Военным министром и командующим Великой мюридской гвардией был Ш. Истамулов. Эмират был разделен на 6 округов по количеству горных районов Дагестана и Чечни. Каждый округ имел свою армию — объединение установленной группы тейпов (Жукова 2015: 54).

Командование белых не смогло разумно использовать в своих интересах мусульманский фактор, игравший в жизни горцев большую роль. У Н. Гоцинского и Узун-Хаджи были свои сторонники, и только в связи с ранней смертью Узун-Хаджи его эмират быстро сошел с политической арены.

С установлением власти деникинцев Горское правительство было вынуждено покинуть Северный Кавказ. Перебравшись в Баку, оно вступило в соглашение с Азербайджаном, который обещал предоставить кредиты на борьбу с А.И. Деникиным (Байков 1991: 171). В марте 1919 г. делегация Горского правительства направилась из Тифлиса на Версальскую мирную конференцию в надежде получить международное признание. Но вследствие того, что на Кавказе установилась власть большевиков, вернуться на родину они уже не смогли.

В 1920 г. Советская власть победила на Северном Кавказе. В Темир-Хан-Шуре в ноябре 1920 г. прошел съезд народов Дагестана, на котором И.В. Сталин как представитель РСФСР выступил с декларацией об автономии Дагестана. Тогда же во Владикавказе собрались делегаты съезда народов Терека, где Сталин объявил о создании Горской АССР. В новую автономию входили

шесть национальных округов: Карачаевский, Кабардинский, Балкарский, Владикавказский, Назрановский, Чеченский (Мамсуров 2001: 86).

Таким образом, во время Гражданской войны на Северном Кавказе горское общество и национальная элита были расколоты на несколько политических сил, каждая из которых пыталась создать собственные институты управления и претендовала на власть в регионе:

— Горское правительство, провозгласившее отделение от России, которое было вынуждено эмигрировать, сошло с политической арены, так и не добившись международного признания;

— большевики, опиравшиеся, прежде всего, на безземельных и малоземельных горцев, которые впоследствии встали у истоков формирования Горской АССР в 1921 г. (Резолюция учредительного съезда ГССР... 1921: 2);

— генерал А.И. Деникин, который выдвинул лозунг «Единая и неделимая Россия» и опирался преимущественно на казаков; его политика усмирения горцев осуществлялась в традициях генералов Кавказской войны;

— религиозные деятели и духовные лидеры, выступившие за создание теократической монархии (Н. Гоцинский, Узун-Хаджи).

В период между двумя революциями наметились изменения в представлении горской элиты о механизмах выдвижения во власть: местные политические деятели Февральской революции, которые позже сформировали Горское правительство, выступали за всеобщие выборы и пропорциональность этнического представительства в органах власти. За свободные демократические выборы выступали также большевики. В целом для этого периода была характерна институциональная неопределенность, обусловленная кризисом российской государственности.

Литература

Авторханов А. (1933) *Революция и контрреволюция в Чечне. Из истории гражданской войны в Терской области: Краткие очерки*. Грозный.

Байков Б. (1991) Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.). *Архив русской революции*. В 22 т. Т. 9. М.: Терра, Политиздат.

Гражданинъ. Итоги и выводы. Соединенное бюро и Исполнительный Комитет. (1917) *Терский край*, 14 июня (№3): 2.

Дарчиева С. В. (2011) Политические партии Северного Кавказа и выборы в Государственную Думу (1906–1907 гг.). *Научные проблемы гуманитарных исследований*, 11: 6–13.

Дарчиева С.В. Реформы и контрреформы на Северном Кавказе: проблемы выбора (конец XIX — начало XX в.). *Власть*, 2013, 11: 156–159.

Дзидзоев В.Д. (2000) *Белый и красный террор на Северном Кавказе в 1917–1918 годах*. Владикавказ: Алания.

Дзидзоев В.Д. (2003) *От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР*. Владикавказ: Изд-во СОГУ.

Жукова А.Е. (2015) Становление федерализма на Юге России после февраля 1917 г. *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*, 4 (6): 49–55.

К избранию исполнительного комитета. (1917) *Терские ведомости*. Год издания 50-й, 7 марта (№52): 3.

Лобанов В.Б. (2011) Гражданская война на Северном Кавказе в 1919–1920 гг.: Терско-Дагестанский край. *Петербургские исследования. Альманах*, 3: 267–276.

Мальсагов Ах. У. (2005) *Ингуши. Краткая история, их участие в войнах России*. Пятигорск: «РИА-КМВ».

Мамсуров Т.Д. (2001) *Российский федерализм: национально-этнический контекст*. М.: Изд-во «Вариант».

Местная жизнь. Среди чеченцев. (1917) *Терский край*, 13 октября (№96): 3.

Местная хроника. Съезд ингушей. (1917) *Терские ведомости*, 27 апреля (№91): 2.

Местная хроника. У осетин. (1917) *Терские ведомости*, 8 апреля (№75): 2.

Музаев Т. (1992) Тапа. *Голос Чечено-Ингушетии*, 17 апреля (№76): 3.

Музаев Т. (2007) *Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 — март 1918 г.* М.: Патрия.

Николаев Р. (2000) Чеченские деньги. *Родина*, 1–2: 157.

Обращение Центрального Комитета Союза горцев Кавказа ко всем народам Кавказа. (1917) *Горская жизнь*, 9 декабря. (№40).

Почешхов Н.А. (2006) *Социально-экономические и военно-политические проблемы в Северо-Западных районах Юга Европейской России в период гражданской войны (1917–1921 гг.)*. Ростов-на-Дону.

Проект конституции Терского областного гражданского исполнительного комитета. (1917) *Терские ведомости*, Год издания 50-й, 29 марта (№70): 1.

Резолюция Учредительного съезда ГССР «В области землеустройства». 22 апреля 1921 г. (1921) *Красный труд*, 28 апреля (№82): 2.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920). Документы и материалы. (1994) Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.

Цветков В.Ж. (1997) Забытые страницы «второй кавказской войны». *Белая гвардия*, 1: 70–71.

POLITICAL INSTITUTIONALIZATION AND THE STRUGGLE OF ELITES IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE REVOLUTIONS OF 1917 AND RUSSIAN CIVIL WAR

Tatiana Litvinova*

Odintsovo Campus of MGIMO University, Odintsovo, Russia

Citation: Litvinova T. (2017) Politicheskaya institutsionalizatsiya i bor'ba elit na Severnom Kavkaze v period revolyutsiy 1917 goda i Grazhdanskoj vojny [Political institutionalization and the struggle of elites in the North Caucasus during the revolutions of 1917 and Russian Civil War]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 20(4): 154–168 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.4.8>

Abstract. The article examines the political struggle in the North Caucasus in the period between the February and October revolutions in Russia in 1917 and Civil War. Each of the political forces — the ethnic intelligentsia, the White movement, representatives of the Islamic clergy, the Bolsheviks — offered their own institutional solutions for development and management of the region. The author reveals in detail the motives, programs and actions of various actors that played an important role in the regional political process in the context of revolutionary changes in Russia.

Before the October Revolution, the Union of United Mountaineers proclaimed the creation of the autonomy of the Caucasian peoples in democratic Russia. And only the Revolution in October forced the Mountainous government, consisting of representatives of the local nobility and the bourgeoisie, to declare separation from Russia. The Bolsheviks, proclaiming the slogan of the nation self-determination, advocated the autonomization of the North Caucasus. White movement led by Denikin made the slogan “United and indivisible Russia”. In turn, the representatives of the clergy, Imam Gozinsky, Sheikh Uzun-Haji, advocated the creation of a theocracy.

Keywords: North Caucasus, political institutionalization, Russian Revolution, Civil War.

References

Avtorkhanov A. (1933) *Revoljutsiya i kontrrevolyutsiya v Chechne. Iz istorii grazhdanskoj vojny v Terskoj oblasti: Kratkiye ocherki* [Revolution and counter-revolution in Chechnya. From the history of the Civil War in the Terek region: Brief essays] Groznyy (in Russian).

Baykov B. (1991) Vospominaniya o revolyutsii v Zakavkaz'ye (1917–1920 g.g.). [Memories of the Revolution in Transcaucasia (1917-1920)] *Arkhiv russkoj revolyutsii*. [Archive of the Russian Revolution]. Vol. 9. M.: Terra, Politizdat (in Russian).

Grazhdanin. Itogi i vyvody. Soyedinennoye byuro i Iсполnitel'nyy Komitet [Citizen. Results and conclusions. United Bureau and Executive Committee] (1917) *Terskiy kray* [The Terek Region], 14 June (№ 3): 2 (in Russian).

Darchiyeva S.V. (2011) Politicheskiye partii Severnogo Kavkaza i vybory v Gosudarstvennyu Dumu (1906–1907 gg.) [Political parties of the North Caucasus and elections to the State

* E-mail: tantin@mail.ru

Duma (1906-1907)] *Nauchnyye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of humanitarian research], 11: 6–13 (in Russian).

Darchiyeva S.V. Reformy i kontrreformy na Severnom Kavkaze: problemy vybora (konets XIX — nachalo XX v.). [Reforms and counter-reforms in the North Caucasus: problems of choice (late XIX — early XX century)]. *Vlast'* [Power], 2013, 11: 156–159 (in Russian).

Dzidzoyev V.D. (2000) *Belyy i krasnyy terror na Severnom Kavkaze v 1917–1918 godakh* [White and Red Terror in the North Caucasus in 1917–1918.]. Vladikavkaz: Alaniya (in Russian).

Dzidzoyev V.D. (2003) *Ot Soyuza ob'yedinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana do Gorskoy ASSR* [From the Union of United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan to the Mountainous ASSR]. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU (in Russian).

Zhukova A.Y. (2015) Stanovleniye federalizma na Yuge Rossii posle fevralya 1917 g. [Formation of federalism in the South of Russia after February 1917]. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University], 4 (6): 49–55 (in Russian).

K izbraniyu ispolnitel'nogo komiteta [To the election of the executive committee] (1917) *Terskiye vedomosti*. God izdaniya 50-y [The Terskiye Vedomosti], 7 March (№ 52): 3 (in Russian).

Lobanov V.B. (2011) Grazhdanskaya voyna na Severnom Kavkaze v 1919–1920 gg. [Civil War in the North Caucasus in 1919-1920]. *Tersko-Dagestanskiy kray. Peterburgskiy issledovaniya. Al'manakh* [The Terek-Dagestan Region. Petersburg research. Almanac], 3: 267–276 (in Russian).

Malsagov A.U. (2005) *Ingushi. Kratkaya istoriya, ikh uchastiye v voynakh Rossii* [Ingush. A brief history, their participation in the wars of Russia]. Pyatigorsk: «RIA-KMV» (in Russian).

Mamsurov T.D. (2001) *Rossiyskiy federalizm: natsional'no-etnicheskii kontekst* [Russian federalism: the national-ethnic context]. M.: Izd-vo «Variant» (in Russian).

Mestnaya zhizn'. Sredi chechentsev [Local life. Among the Chechens] (1917) *Terskiy kray*, 13 October (№ 96): 3 (in Russian).

Mestnaya khronika. S'yezd ingushey. [Local chronicle. Congress of the Ingush] (1917), (1917) *Terskiye vedomosti* [Terskiye Vedomosti], 27 April (№ 91): 2 (in Russian).

Mestnaya khronika. U osetin. [Local chronicle. The Ossetians] (1917) *Terskiye vedomosti* [Terskiye Vedomosti], 8 April (№ 75): 2 (in Russian).

Muzayev T. (1992) Tapa [Tara]. *Golos Checheno-Ingushetii* [The Voice of Chechen-Ingushetia], 17 April (№ 76): 3 (in Russian).

Muzayev T. (2007) *Soyuz gortsev. Russkaya revolyutsiya i narody Severnogo Kavkaza, 1917-mart 1918 g.* [Union of the Highlanders. The Russian Revolution and the Peoples of the North Caucasus, 1917-March 1918] M.: Patriya (in Russian).

Nikolayev R. (2000) Chechenskiye den'gi [Chechen money]. *Rodina* [Homeland], 1–2: 157 (in Russian).

Obrashcheniye Tsentral'nogo Komiteta Soyuza gortsev Kavkaza ko vsem narodam Kavkaza [Address of the Central Committee of the Union of Mountaineers of the Caucasus to all the peoples of the Caucasus]. (1917) *Gorskaya zhizn'* [Mountain Life], 9 December. (№ 40) (in Russian).

Pocheshkhov N.A. (2006) *Sotsial'no-ekonomicheskiye i voyenno-politicheskiye problemy v Severo-Zapadnykh rayonakh Yuga Yevropeyskoy Rossii v period grazhdanskoy voyny (1917–1921 gg.)* [Socio-economic and military-political problems in the North-Western regions of the South of European Russia during the Civil War (1917–1921)]. Rostov-na-Donu (in Russian).

Proyekt konstitutsii Terskogo oblastnogo grazhdanskogo ispolnitel'nogo komiteta [Draft Constitution of the Terek Regional Civil Executive Committee]. (1917) *Terskiye vedomosti* [Terskiye Vedomosti], God izdaniya 50-y, 29 March (№ 70): 1 (in Russian).

Rezolyutsiya Uchreditel'nogo s"yezda GSSR «V oblasti zemleustroystva». [Resolution of the Constituent Congress of the GSPC "In the field of land management"] 22 aprelya 1921 goda. (1921) *Krasnyy trud* [The Red Work], 28 April (№ 82): 2 (in Russian).

Soyuz ob"yedinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.), Gorskaya respublika (1918–1920). Dokumenty i materialy [Union of United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918), the Mountain Republic (1918–1920). Documents and materials] (1994) Makhachkala: Institut istorii, arkheologii i etnografii DNTS RAN (in Russian).

Tsvetkov V.ZH. (1997) Zabytyye stranitsy «vtoroy kavkazskoy voyny» [The forgotten pages of the "second Caucasian war"]. *Belaya gvardiya* [The White Guard], 1: 70–71 (in Russian).